

Ли Ян не понимал, где находится. Вокруг царила непроглядная тьма, и лишь он сам излучал свет.

Звездно-голубое сияние казалось в этой пустоте ослепительным. К удивлению Ли Яна, он пребывал в человеческом облике: у него были руки и ноги, а само тело стало прозрачным и невесомым, парящим в темном пространстве.

Он сделал несколько шагов вперед. Тело действительно было таким легким, что, казалось, дуновение ветра могло его развеять. К счастью, здесь не было ни ветра, ни температуры — невозможно было определить, холодно здесь или жарко.

Он не знал, что с ним случилось и в каком он состоянии, но чувствовал необычайную легкость — все бремя, лежавшее на теле, исчезло.

— Здесь есть кто-нибудь? — Ли Ян наконец смог заговорить, и это был уже не детский плач, а членораздельная речь.

Вокруг царила тишина, ни звука.

Ли Яна внезапно охватила паника. Неужели он умер? Иначе как объяснить, что он стал таким?

Его дедушки больше нет, и он не представлял, как мама сможет это пережить. Он еще не нашел маму и младшего брата, он не мог сейчас умереть.

— Есть тут кто-нибудь? Где я? — снова громко позвал Ли Ян.

В его сознании возник отголосок: Малыш, возвращайся.

На сердце у Ли Яна отлегло. Это был голос Гвена, он где-то рядом.

Ли Ян поспешно спросил:

— Гвен, где ты? Как мне найти тебя?

Вновь отозвалось сознание Гвена: Малыш, я в четырехмерной вселенной и не могу забрать тебя, тебе придется самому понизить мерность, чтобы вернуться.

Что за четырехмерная вселенная, что за понижение мерности — Ли Ян не понимал.

— Как мне вернуться?

Гвен ответил: Следуй за моим сознанием, вернись ко мне.

Ли Ян последовал за зовом Гвена и сделал шаг вперед. Окружающая обстановка изменилась: тьма рассеялась, вдалеке засияли небесные тела. Он вернулся в знакомую вселенную, а перед ним стояли четыре величественных зверя-стража.

Их тела источали свет, который был особенно заметен в черной пустоте космоса.

Увидев, что Ли Ян вернулся, четверо стражей опустили свои огромные головы, ласкаясь к нему, и их мысли непрерывным потоком устремились к нему.

Гэни: Малыш, как ты умудрился превратиться в звездного духа? Ты еще совсем кроха, нельзя так разгуливать в форме духа, заблудишься.

Гэсан: Если ты потеряешься в высших измерениях, мы не сможем тебя найти.

Гэлунь: Ты еще слишком мал. Если звездный дух надолго покинет физическое тело, это помешает развитию последнего. Смотри, не останься навсегда таким маленьким.

Ли Ян: ...

Перспектива остаться маленьким его напугала.

Гвен прижался своей огромной головой к его лбу, передавая мягкую мысль: Малыш, не грусти. Если тебе нехорошо, возвращайся. Мы вернемся на родину. Если тебе скучно, мы можем взять тебя погулять. Во вселенной много цивилизаций и форм жизни, большинство из них очень интересны, тебе наверняка понравится.

Ли Ян раскинул руки и обнял огромную голову Гвена. Печаль в душе разрослась, и одна слезинка скатилась по щеке. Она тут же была окутана мягким светом и помещена в серебристо-белое ядро плода. Ядро было пустым, внутри лежала только эта слеза.

Гвен ласково утешал его: Малыш, нельзя плакать. Слезы нашего народа — это сгустки жизненной эссенции. Одна твоя слеза может вернуть к жизни мертвую звезду. Потеря эссенции ослабит нас, ты не должен тратить её попусту. Жизненная эссенция не может покинуть тело, пока мы живы.

Ли Ян кивнул, показывая, что запомнил.

Гвен снова спросил: Пойдешь с нами?

Ли Ян покачал головой. Он не мог уйти сейчас, ему нужно найти маму и брата. Он не знал, что стало с их звездными семенами.

Гэвэнь, как Святой сын, от природы обладал способностью разделять звездный дух и физическое тело. Малыш, запомни: физическое тело может оставаться только в четырехмерной вселенной. Если звездный дух потеряется в высших измерениях, тело никогда не проснется, если только дух не вернется сам.

Гэни: Малыш, возвращайся скорее в свое тело.

Гвен: Я провожу тебя.

Ли Ян не хотел, чтобы звери показались на глаза имперцам.

— Я вернусь сам, а вы уходите. Со мной всё будет хорошо.

Четверо стражей остались стоять, глядя на него с безграничной любовью, словно желая проводить его взглядом.

У Ли Яна защемило в носу.

— Я пошел.

Гэни: Малыш, заberi свою слезу.

Мягкий сгусток света поднес ядро к Ли Яну. Он схватил его и повернулся, чтобы уйти.

Один шаг — и пейзаж снова изменился. Он оказался на планете Осс. Стоя на шумной улице, глядя на проносящиеся мимо аэрокары и спешащих людей, он почувствовал себя прозрачным наблюдателем в этом мире, который больше не казался ему теплым.

Ли Ян не вернулся в свое тело. Он отправился на виллу Ли Юйсина, потому что там был Сун Кэжань. Он должен был найти его.

Сделав шаг, он оказался на вилле. В саду он увидел Сун Кэжана. Тот сидел в домашней одежде, пил чай и читал книгу, выглядя совершенно безмятежным.

Три охранных робота патрулировали сад. Один из них, держа в одной руке электрошокер, а в другой поднос со свежими фруктами, направлялся к беседке.

Ли Ян вытянул палец, который превратился в бесчисленные нити звездно-голубой энергии, и вторгся в центр управления роботом. Он заставил машину подойти к Сун Кэжаню, поставить поднос и замереть на месте.

Сун Кэжань, оказавшись в тени, даже не поднял головы:

— Отойди, не стой так близко.

Робот не шелохнулся. Сун Кэжань в недоумении поднял взгляд и встретился с глазами робота, которые горели красным светом. Он заподозрил неисправность.

— Назад!

Робот продолжал стоять. Сун Кэжань нахмурился и встал, собираясь выключить и перезагрузить машину. Робот отступил на шаг, уклоняясь от его руки, и из динамиков раздался холодный механический голос:

— Давно не виделись, Сун Кэжань.

Лицо Сун Кэжана резко изменилось. Испуганно отпрянув, он с сомнением и страхом уставился на робота:

— 3522, отключиться!

Глаза робота продолжали светиться красным:

— Сун Кэжань, где моя мама и мой брат?

Лицо Сун Кэжана мгновенно побелело. Схватив поднос со стола, он швырнул его в робота:

— Хватит строить из себя призрака и пугать меня! Кто ты такой?! Выходи!

Робот остался стоять на месте:

— Где они?

— Убирайся! Пошел вон! Не пытайся меня запугать, ты уже мертв! Тебе меня не напугать! — Сун Кэжань схватил стул и запустил им в робота.

Робот взмахнул рукой, отбивая стул:

— Хорошо ли тебе живется в моем доме? Удобно ли пользоваться моими исследованиями?

Сун Кэжана охватил ужас, ноги подкосились, он попятился, пытаясь уйти подальше от жуткой машины:

— Это невозможно! Ты мертв, ты не можешь вернуться! Ты фальшивка! Фальшивка!

Глаза робота вспыхнули зловещим красным светом:

— Сун Кэжань, ты был тем, кому я доверял больше всего. С самого детства я никогда тебя не

обижал. Всё, что было у меня, я готовил и для тебя. Даже если это была моя любимая вещь, стоило тебе сказать, что она тебе нравится, я отдавал её тебе.

Ты говорил, что не хочешь всю жизнь быть обычным человеком, хотел слияния со звездным семенем. Я ходил просить за тебя дедушку, чтобы тебе провели процедуру бесплатно, но ты отказался. Ты хотел стажироваться заранее, но ни один исследовательский институт не брал тебя на ту зарплату, которую ты просил. Тогда я устроил тебя в частную больницу Жунсин и из своего кармана доплачивал тебе, чтобы ты был доволен.

Ты просил меня не волноваться, говорил, что моя семья — это твоя семья, что ты позаботишься о них. Поэтому я доверил тебе маму и брата. Боясь, что тебе негде жить, я отдал тебе свой дом. Я рассказал тебе, где хранятся материалы моих исследований, чтобы ты передал их Ли Хо. Я не собирался ничего скрывать от тебя, ты мог смотреть, использовать и даже оставить себе копию. Я лишь хотел, чтобы ты передал их Ли Хо! Но ты это сделал? Ты присвоил их себе и вместе с Ли Юйсином начал извлекать выгоду. Думаешь, так звездное семя станет вашей заслугой? Я посмотрю, как вы сгорите на этом достижении!

Сун Кэжань стоял бледный, весь дрожа — то ли от страха, то ли от ярости.

— Ты действительно всё готовил для меня, но спроси себя: разве ты не смотрел на меня свысока, разве не жалел меня?! Ты был добр ко мне только потому, что не хотел, чтобы я ушел! Ты жалкий неудачник без друзей! С самого детства ты был монстром, никто не хотел с тобой дружить! У тебя был только я, и ты был вынужден мне угождать!

Ты помнишь только то, что я хотел слияния, но почему ты не помнишь, что я хотел семя Русалки второго ранга?! А ты подготовил мне семя насекомого пятого ранга! Это было оскорбление! Я лучше останусь обычным человеком, чем буду сливаться с низкосортным семенем насекомого!

Ты устроил меня на стажировку в больницу Жунсин, разве не для того, чтобы подчеркнуть, какой ты умный и гениальный?! Мы учились на одном курсе, в одной группе, но я был стажером, а ты — исследователем! Почему у тебя была отдельная лаборатория, а я должен был делить помещение с другими?! Почему ты — штатный сотрудник, а я — принеси-подай?! Ты говорил, что дашь мне всё, что я захочу, но я хотел стать исследователем, хотел свою лабораторию, почему ты не дал мне этого?!

Ты дал мне дом, только чтобы я лучше относился к твоей маме и брату. Ты просил передать материалы, потому что больше никто не мог тебе помочь, ты был вынужден мне доверять! Если бы ты действительно хотел показать мне свои исследования, ты бы пустил меня в свою лабораторию! Ты неудачник! Звездное семя теперь принадлежит другим! Отныне мир знает только имя Ли Юйсина, и твоего имени больше не существует!

Ли Ян стоял рядом, наблюдая за истерикой Сун Кэжана. Он никогда не знал, что всё, сделанное им от чистого сердца, будет так извращено.

Он был добр к нему, потому что считал другом. Он хотел делиться всем, что имел. Он знал, что

у Сун Кэжана тяжелое положение в семье, и старался сделать его жизнь хоть немного лучше. В этом не было ни капли жалости или пренебрежения — они были друзьями.

Сун Кэжань действительно просил семя Русалки второго ранга. Ли Ян ходил к дедушке, умоляя помочь другу, но дедушка сказал, что семена Русалки — огромная редкость, больница Жунсин не может их получить, да и цена запредельная. Дедушка согласился бесплатно провести слияние с семенем насекомого пятого ранга, потому что оно не имело ограничений, было сильным, практичным, давало высокий шанс на успех, продлевало жизнь вдвое и защищало от космической радиации. Это был лучший выбор, но Сун Кэжань отказался.

Чтобы стать исследователем, нужны квалификация и результаты, а не просто желание. Что касается лаборатории, Ли Ян просил дедушку, но получил отказ. Дедушка запретил вход в лабораторию не только Сун Кэжаню, но и всем посторонним.

Ли Ян и представить не мог, что всё это станет причиной такой ненависти.

<http://bllate.org/book/21231/2148145>